

Думается, что использование новых информационных технологий органами публичной власти при осуществлении контрольной деятельности ускорит процесс принятия управленческих решений и предоставит широкий доступ населения к базам данных управленческих органов. К сожалению, современное российское общество не вполне готово к новым преобразованиям, которые обусловлены существующими реалиями. Оно не может в полной мере оценить те преимущества, которые несет за собой использование информационных технологий в осуществлении контрольной деятельности.

Список литературы

1. Мильшин Ю. Н. К вопросу о пределах административного усмотрения субъектами разрешительной системы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 52–56.
2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (в ред. от 6 декабря 2021 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.09.2022).
3. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.09.2022).
4. Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: коллективная монография: том 2 / под ред. Н. Н. Ковалевой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – 201с.
5. Фесько Д. С. Цифровизация контроля как гарантия прав граждан и организаций // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 63–67.

С. М. Миронова,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры финансового и предпринимательского права,
Волгоградский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В УСЛОВИЯХ ГИГ-ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Целью исследования является определение правовой природы цифровых платформ и их роли в условиях развития гиг-экономики. В статье приводятся разные виды цифровых платформ, которые создаются как на государственном уровне, так и посредством бизнес-моделей частными субъектами, выделяются их особенности. Особое внимание уделено цифровым платформам по оказанию финансовых услуг, которые направлены на развитие финансовой сфе-

ры. Делается вывод о необходимости дальнейшей правовой регламентации деятельности платформ, построенных на основе бизнес-моделей, а также правового регулирования взаимодействия всех участников правоотношений, возникающих с использованием цифровой платформы.

Ключевые слова: гиг-экономика, платформенная занятость, цифровые платформы, маркетплейсы, финансовые платформы, инвестиционные платформы, цифровые платформы труда

LEGAL NATURE AND THE ROLE OF DIGITAL PLATFORMS IN THE GIG ECONOMY

Abstract. The purpose of the study is to determine the legal nature of digital platforms, as well as their role in the development of the gig economy. The article presents different types of digital platforms that are created both at the state level and through business models by private entities, their features are highlighted. Particular attention is paid to digital platforms for the provision of financial services, which are aimed at developing the financial sector. The conclusion is made about the need for further legal regulation of the activities of platforms built on the basis of business models, as well as the legal regulation of the interaction of all participants in legal relations arising from the use of a digital platform.

Keywords: Gig economy; Platform employment; Digital platforms; Marketplaces; Financial platforms; Investment platforms; Digital work platforms

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00914, <https://rscf.ru/project/22-28-00914/>

Цифровая трансформация общества и экономики, происходящая в последнее время, приводит к появлению новых явлений в экономике, которые тесным образом связаны с использованием цифровых технологий непосредственно или изменением правоотношений между субъектами под влиянием таких технологий.

Появился новый термин – гиг-экономика, которую по-другому называют экономикой свободного заработка. Как отмечается в литературе, данная модель экономики характеризуется распространением частичной занятости, краткосрочными трудовыми договорами вместо долгосрочных трудовых отношений с работодателями [27]. Работники предпочитают наниматься не в штат на долгосрочный период, а заключать договор на время выполнения определенной работы.

Гиг-экономика (gig economy) схожа по ряду признаков с работой по запросу (work on-demand) или экономикой совместного использования (sharing economy) [39. Р. 185], но эти термины не являются синонимами, и все же имеют разное смысловое значение. Как отмечается в зарубежной литературе, «гиг-экономика считается идеальной формой труда, которая постепенно вытесняет условия традиционного трудового договора, сопряженные с более высокими затратами работодателя» [26. С. 12].

Все чаще взаимодействие между субъектами осуществляется через цифровые платформы. Построение новых бизнес-моделей, цифровых платформ, таких

как Убер, Алибаба, Яндекс и др., приводят к тому, что такие компании предпочитают не нанимать сотрудников в штат, а использовать работников на краткосрочный период, как правило, путем заключения гражданско-правовых договоров. Это существенно снижает издержки таких платформ.

В литературе также отмечается регуляторный потенциал онлайн-платформ как инструмента организации, контроля деятельности участников рынка как индикатор его состояния, а также инструмент оценки эффективности действующего законодательства, выдвигается тезис о необходимости дальнейшего регулирования деятельности платформ с учетом развития машиночитаемого взаимодействия между платформами и государством [33].

При этом бурно развивающиеся отношения с участием цифровых платформ, а также их операторов вызывает необходимость принятия новых норм, регламентирующих их деятельность. В то же время в литературе нет единства по вопросу, нужно ли выделять нормы, регулирующие деятельность цифровых платформ, в отдельный массив, путем создания платформенного права [23] или регулирование цифровых платформ не требует создания специального законодательства как обособленного правового массива [33].

Рассмотрим, что же из себя представляют цифровые платформы, и какую роль они играют в изменении экономики.

В настоящее время можно встретить различные цифровые платформы.

Это могут быть государственные цифровые платформы. На необходимость формирования собственных цифровых платформ обращал внимание в своем Послании Президент РФ [7], а затем это нашло отражение в Паспорте национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в котором предусматривается создание различных цифровых платформ [8]. Это предопределило последующие шаги по принятию концептуальных документов о создании цифровых платформ в разных сферах, необходимых для развития российской экономики и отдельных отраслевых направлений, например, таких как:

- единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» [13];
- государственная информационная система «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных» [12];
- цифровая платформа с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП и самозанятыми гражданами [17];
- государственная информационная система «Единая цифровая платформа «Физическая культура и спорт» [18];
- цифровая аналитическая платформа [14];
- цифровая платформа «Российский экспортный центр» с целью поддержки экспортеров [16] и многие другие.

В большинстве случаев из названия и определения этих цифровых платформ следует, что они являются государственными информационными системами, а значит, в соответствии со ст. 14 Федерального закона № 149-ФЗ создаются в целях ре-

ализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами [4]. Закон предусматривает возможность их создания и в иных целях, предусмотренных федеральными законами. Представляется, что создание цифровых платформ в последние годы преследует именно такие цели, поскольку они направлены не только в целях обмена информацией между органами власти, но и в большей степени для взаимодействия между государственными органами и частными лицами, а также иными субъектами. Например, Цифровая платформа МСП (<https://мсп.рф>), созданная для государственной поддержки предпринимателей и самозанятых граждан дает возможности для названных лиц не только получать предусмотренные меры поддержки от органов государственной власти, но и использовать различные сервисы, направленные на развитие бизнеса. В то же время возникает противоречие между указанной нормой 14 Федерального закона № 149-ФЗ о том, что такие цели должны устанавливаться только Федеральным законом, и подзаконными нормативными правовыми актами, которыми в основном принимаются решения о создании цифровых платформ, представляющих собой государственные информационные системы.

Создание таких цифровых платформ (в том числе как государственных информационных систем) позволяет сделать вывод о развитии концепции «государство как цифровая платформа», которая предполагает развитие платформенных решений с целью увеличения количества государственных услуг, оказываемых в цифровом виде, что в целом будет способствовать ускорению технологического развития экономики и повышению производительности труда [19]. Таким образом, анализ создаваемых государством платформ позволяет сделать вывод, что многие из них направлены на взаимодействие между государством (в лице отдельных государственных органов) и частными лицами (как гражданами, так и хозяйствующими субъектами). Цифровая платформа может быть создана, как для взаимодействия с одним государственным органом (например, платформа «Работа в России» является проектом Федеральной службы по труду и занятости), так и для взаимодействия с различными органами государственной власти (например, цифровая платформа МСП).

При этом следует согласиться, что само понятие «платформа» («цифровая платформа» и иные возможные варианты, упоминаемые в нормативных документах) носят достаточно разрозненный и бессистемный характер [24], не имеют единой смысловой нагрузки, что зачастую затрудняет понимание используемой терминологии, не способствует эффективной реализации принимаемых норм.

В России также появляются специализированные цифровые платформы, создание которых предусматривается отдельными федеральными законами, – финансовые [1], инвестиционные платформы [2] и др. Особая значимость таких платформ, которая и обуславливает их подробное регулирование в первую очередь на законодательном уровне, а также формирование обширной подзаконной нормативной базы для их функционирования, вызывает необходимость их более подробного исследования с точки зрения их роли в развитии гиг-экономики.

Понятие финансовой платформы закрепляется Федеральным законом № 211-ФЗ [1], в соответствии с которым основное назначение такой информационной системы заключается в обеспечении взаимодействия финансовых организа-

ций или эмитентов с потребителями финансовых услуг для обеспечения возможности совершения финансовых сделок. Данные лица в совокупности именуются участниками финансовой платформы. Исходя из этого, платформа выступает площадкой, на которой происходит взаимодействие потребителя и поставщика. В литературе финансовые платформы именуются так же, как маркетплейсы [29], что обусловлено понятием маркетплейса, которого придерживается Банк России, под которым он понимает онлайн-сервис, с помощью которого граждане могут приобретать разные финансовые продукты на одной платформе в круглосуточном режиме [28]. Следует отметить, что в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 г. маркетплейс обозначается уже в другом значении – как открытая площадка, представляющая собой платформу, допуск участников на которую осуществляется в соответствии с публичными критериями, раскрываемыми платформой [15].

Понятие инвестиционной платформы, закрепленное Федеральным законом № 259-ФЗ [2] отличается от понятия финансовой платформы тем, что прямо не указывает на наличие взаимодействия субъектов, хотя это и вытекает из самого определения, поскольку эта информационная система используется для заключения договора инвестирования, который совершается между инвестором и лицом, привлекающим инвестиции. Таким образом, следует сделать вывод, что инвестиционная платформа также выступает площадкой для взаимодействия субъектов между собой в связи с инвестированием и привлечением инвестиций.

Понятие электронной платформы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, вообще не содержит упоминания взаимодействия каких-либо субъектов между собой, хотя Федеральный закон № 161-ФЗ также закрепляет, например, понятие пользователя электронной платформы, который получает от оператора электронной платформы услугу расчетов по сделкам, совершенным с использованием электронной платформы [3].

Следует отметить подробную регламентацию организации и деятельности вышеуказанных платформ федеральными законами, а также подзаконными актами Банка России, установлению четких правил работы и взаимодействия субъектов на таких платформах, а также требования к операторам таких платформ (например, предъявление специальных требований к операторам информационных систем при выпуске цифровых финансовых активов [30]). Так, операторы финансовых платформ в соответствии с Федеральным законом № 211-ФЗ могут осуществлять свою деятельность только после включения их в реестр операторов финансовых платформ Центральным Банком РФ. Могут быть установлены и особые правила взаимодействия между субъектами с использованием цифровых платформ в финансовой сфере. Так, например, для финансовых платформ определяются особенности подачи заявления о возмещении по вкладам, которые открывались через финансовую платформу, устанавливается особый порядок обращения в таких случаях в Агентство по страхованию вкладов.

Такие цифровые платформы можно отнести, с одной стороны, к бизнес-платформам, поскольку они создаются частными субъектами и преследуют коммерческие интересы. С другой стороны, сфера финансовых услуг, в которой и соз-

даются такие платформы, вызывает необходимость особого контроля со стороны государства, а деятельность особых субъектов, оказывающих финансовые услуги потребителям через платформы, как участников финансового рынка подчинена большому числу ограничений и требований. Центральный Банк РФ выступает регулятором этих правоотношений и органом, осуществляющим надзор за операторами таких цифровых платформ.

Что касается цифровых платформ, которые создаются для развития бизнеса, реализации бизнес-моделей, здесь также наблюдается разнообразие точек зрения как на их правовую природу, так и классификации.

Например, в своем исследовании Ростелеком одним из основных критериев определения цифровой платформы называет взаимовыгодные отношения между независимыми участниками отрасли экономики, а также выделяет ряд иных признаков, характерных для цифровых платформ, а к основным типам платформ предлагается относить инструментальные, инфраструктурные и прикладные [35].

Содержащееся в Постановлении Правительства РФ от 30.04.2019 № 529 определение цифровой платформы определяется исходя из таких критериев, как: 1) совокупность информационных технологий и технических средств; 2) данные технологии и средства обеспечивают решение технологических задач и взаимодействие субъектов хозяйственной деятельности в сфере промышленности [11]. Таким образом, наличие такого взаимодействия следует признать одним из ключевых признаков, характеризующих цифровую платформу.

Росстат в своем приказе от 22.08.2022 № 583 одним из признаков при определении цифровой платформы называет взаимодействие между двумя и более категориями независимых, но заинтересованных в таком взаимодействии пользователей цифрового решения [21]. При этом Росстат, выделяя модели взаимодействия, характерные для цифрового решения: «машина–машина», «машина–человек», «человек–человек»; в отношении последнего указывает на взаимодействие между поставщиком услуг (его представителем) и потребителем услуг (его представителем). Поставщики являются лицами, которые поставляют блага, распространяемые посредством цифрового решения, а потребители – потребляют блага, распространяемые посредством цифрового решения. Можно предположить, что под благами в данном случае понимаются товары, работы, услуги, которые будут поставляться или потребляться.

Также проводится классификация цифровых платформ в зависимости от того, для кого она предназначена. Росстат выделяет такие платформы, как коммуни-тарная, корпоративная, отраслевая, публичная [21].

Среди цифровых платформ выделяют также маркетплейсы – цифровые платформы, которые специализируются на продаже товаров или услуг [22].

В литературе можно встретить различные классификации цифровых платформ [24, 35, 40]. Также цифровые платформы можно разделить по их финансированию и источникам выделения средств, за счет которых такие платформы создаются и функционируют. Исходя из этого критерия, цифровые платформы можно разделить на те, которые полностью финансируются за счет государства; те, которые финансируются на условиях софинансирования (например, путем предостав-

ления субсидий из бюджета); те, которые полностью финансируются частными субъектами.

Те платформы, которые создаются государством и для государственных нужд, финансируются за счет бюджета, как правило, федерального.

Например, Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрено создание единой цифровой платформы обеспечения деятельности Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, палат Федерального Собрания, Совета Безопасности Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации при осуществлении ими своих полномочий [8].

Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» предусматривает создание сегментов ЕЦП ОГВ в интересах поддержки деятельности и принятия управленческих решений (на 31.12.2024 – 24 шт.), что предполагает выделение средств из федерального бюджета [9].

Так, в федеральном бюджете на 2019 г. на эти цели было выделено 613 999,2 тыс. руб., в федеральном бюджете на 2020 г. – 799 999,7 тыс. руб. [5,6]. В то же время по информации Минфина России бюджетные ассигнования на создание данной цифровой платформы в федеральном бюджете на 2021 г. не предусмотрены [20.]

В тех случаях, когда государство заинтересовано в создании цифровых платформ, оно может предусматривать софинансирование расходов по их созданию, например, путем предоставлений субсидий или грантов. В настоящее время предусмотрено предоставление грантов в форме субсидий из федерального бюджета юридическим лицам на реализацию мероприятий по внедрению комплексов цифровых сервисов и решений, созданных на базе цифровых платформ, в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования [10], а также субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции [11].

Большая часть цифровых платформ государством не финансируется и использует различные бизнес-модели, что позволяет в литературе делать выводы о том, что большинство технологических платформ ставит перед собой коммерческие цели [25].

В отличие от цифровых платформ государства, информация о которых в силу их принадлежности полностью находится в доступе государства, а также от тех цифровых платформ, деятельность которых обусловлена включением операторов таких платформ в специальный реестр (например, финансовые цифровые платформы), цифровые платформы, организуемые частными субъектами и реализующие различные бизнес-модели, не контролируются в настоящее время со стороны государства, поэтому точное их число назвать невозможно. В Интернете можно найти множество предложений по разработке маркетплейсов под ключ, что дает возможность получить «собственный Wildberries, Озон и Яндекс.Маркет».

Это актуально и с точки зрения понятия, сколько людей заняты в работе с использованием цифровых платформ, и условиях их занятости на этих платформах, и определения объема оказываемых услуг (выполненных работ), а также учета иных факторов.

Как отмечает Европейская комиссия, предлагая меры по улучшению условий труда на рабочих платформах и поддержке устойчивого роста цифровых трудовых платформ, государство зачастую испытывает сложности с доступом к данным о платформах и людях, работающих через них (особенно, когда платформа затрагивает несколько государств), что предопределяет необходимость для платформ предоставления органам государственной власти необходимой информации об их деятельности и работающих через нее людей [36]. Представляется, что получение таких данных актуально не только в отношении цифровых трудовых платформ, но и всех цифровых платформ, через которое происходит взаимодействие разных субъектов, с целью выявления проблем такого взаимодействия в условиях новых правоотношений с применением цифровых технологий, а также защиты их прав.

По этой причине в 2022 г. в России был принят приказ Росстата, в соответствии с которым предусмотрено проведение статистического наблюдения за использованием цифровых платформ [21]. Например, представляются сведения о назначении цифровых платформ, целях их создания, направленности на обслуживание определенной категории пользователей, а также сведения, позволяющие оценить охват целевых аудиторий как поставщиков, так и потребителей благ.

В соответствии с Приказом Росстата перечень юридических лиц, которые должны предоставлять сведения, определяет Минэкономразвития. Однако, по состоянию на 15.09.2022, такой перечень в открытом доступе отсутствует. В приложении к приказу содержатся названия 65 цифровых платформ, в отношении которых такие сведения будут предоставляться. Этот перечень является открытым, и сведения должны предоставляться об иных цифровых платформах. Следует предположить, что будет понятно, о каких именно платформах идет речь, тогда, когда появится перечень Минэкономразвития.

В перечень платформ, определяемых Росстатом, отнесены самые разнообразные платформы, например, российский сервис объявлений Юла, сервис поиска специалистов You Do, сервис курьерской доставки Dostavista, онлайн-сервис для поиска туров Level Travel и др. Большой блок представлен различными сервисами Яндекса – Яндекс.Недвижимость, Яндекс.Здоровье, Яндекс.Такси, Яндекс.Работа, Яндекс.Облако, Яндекс.Игры, Яндекс.Видео, Яндекс.Музыка, Яндекс.Афиша, Яндекс.Дзен, Яндекс.Кью, Яндекс.Еда. Представляя различные направления работы, используя разные бизнес-модели, платформы Яндекса будут строиться на разных принципах взаимоотношений между субъектами, но в целом направлены на взаимодействие между поставщиками и потребителями.

Особое внимание в научной литературе и исследованиях уделяется цифровым платформам труда, что связано с увеличением платформенной занятости как в России, так и в мире [31, 37, 40]. По данным Европейской комиссии доходы от платформенной экономики в ЕС в 2020 г. оцениваются в 20 млрд евро. При этом

в Европейском союзе действует более 500 цифровых платформ труда, а число лиц, работающих через цифровые платформы труда, оценивается как более 28 млн человек. Ожидается, что к 2025 г. их число достигнет 43 млн [38].

В России доля лиц, осуществляющих работу через платформы, также высока. Так, по данным Фонда «Центр стратегических разработок» (ЦСР), изучившего формы занятости курьеров, «для 65 % респондентов курьерская деятельность является единственным источником заработка, а 35 % совмещают ее с другой деятельностью (при этом 21 % курьеров отмечают, что она обеспечивает для них более 50 % дохода)» [34].

Работа через платформы как новая форма занятости зачастую не вписывается в традиционные правоотношения, которые делятся на трудовые правоотношения и самостоятельную деятельность, приносящую доход или предпринимательство. Таким образом, возникает необходимость создания соответствующего правового регулирования данных правоотношений между платформами, платформенными занятыми и потребителями их работ и услуг.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в настоящее время цифровые платформы имеют разную правовую природу, определяемую такими факторами, как кто и за счет какого финансирования их создает, кто управляет цифровыми платформами, и какие цели они реализуют. В наименьшей степени урегулированными нормами права остаются цифровые платформы, создаваемые частными субъектами, построенные на основе бизнес-моделей и которые влияют на изменение всей экономики в целом за счет «капитализма платформ» [32]. Это предопределяет необходимость скорейшей правовой регламентации деятельности таких платформ, а также правового регулирования взаимодействия всех участников правоотношений, возникающих с использованием цифровой платформы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Российская газета. 2020. № 162. – 24 июля.
2. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 172. 7 августа.
3. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета. 2011. № 139. 30 июня.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165. 29 июля.
5. Федеральный закон от 15.10.2020 № 314-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2019 год» // Российская газета. 2020. № 236. 20 октября.
6. Федеральный закон от 25.10.2021 № 361-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2020 год» // Российская газета. 2021. № 245. 27 октября.

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. 2018. № 46. 2 марта.

8. Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2022).

9. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2022).

10. Постановление Правительства РФ от 21.06.2021 № 948 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета юридическим лицам на реализацию мероприятий по внедрению комплексов цифровых сервисов и решений, созданных на базе цифровых платформ, в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5363.

11. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 529 «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 19. Ст. 2286.

12. Постановление Правительства РФ от 07.06.2022 № 1040 «О федеральной государственной информационной системе «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных» // Собрание законодательства РФ 2022 № 24. Ст. 4065.

13. Постановление Правительства РФ от 13.05.2022 № 867 «О единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» // Собрание законодательства РФ 2022. № 21. Ст. 3446.

14. Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2019 № 3074-р «Концепция создания цифровой аналитической платформы» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть II). Ст. 8054.

15. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (разработаны Банком России). URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.09.2022).

16. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов, утв. Минфином России. URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.09.2022).

17. Паспорт федерального проекта «Создание Цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП и самозанятыми гражданами», утв. Минэкономразвития России. URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.09.2022).

18. Концепция создания и функционирования государственной информационной системы «Единая цифровая платформа «Физическая культура и спорт», утв. Минспортом России 26.04.2021. URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.09.2022).

19. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен Правительством РФ 23.09.2020, протокол № 36, раздел VII) (№ П13-60855 от 02.10.2020). URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.09.2022).

20. Информация Минфина России (ред. от 06.05.2021) «Сопоставительная таблица целевых статей расходов для составления и исполнения федерального бюджета на 2021–2023 годы, к применяемым в 2020 году». URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.09.2022).

21. Приказ Росстата от 22.08.2022 № 583 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за использованием цифровых платформ».

22. Приказ Росстата от 29.07.2022 № 538 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий». URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.09.2022).

23. Алтухов А. В., Ершова И. В., Кашкин С. Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 17–24.

24. Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13–82.

25. Карцхия А. А. Цифровые технологические (онлайн) платформы: российский и зарубежный опыт регулирования // Гражданское право. 2019. № 3. – С. 25–28.

26. Крауч К. Победит ли гиг-экономика? / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. С. Щукиной; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 144 с.

27. Лапидус Л. В. Гигономика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга / Л. В. Лапидус, Ю. М. Полякова // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 6. С. 73–89.

28. Маркетплейс. URL: https://www.cbr.ru/fintech/market_place/ (дата обращения: 10.09.2022).

29. Прошунин М. М. Государственный цифровой финансовый контроль: правовая сущность // Финансовое право. 2021. № 5. С. 3–7.

30. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Особенность правового статуса оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов как организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) 2021. № 9. С. 124–134.

31. Сидоренко Э. Л. Статус работника цифровой платформы: в поисках критериев определения // Мировой судья. 2022. № 7. С. 16–22.

32. Срничек Н. Капитализм. Платформ / пер. с англ. под науч. ред. М. Добряковой. М.: Изд. дом ВШЭ. 2019. 128 с.
33. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М. О. Дьяконова, А. А. Ефремов, О. А. Зайцев и др.; под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. М.: ИЗиСП, НОРМА, 2022. 376 с.
34. Формы занятости на рынке курьерских услуг // Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/0c5/ztdvx4szis-8c19zipv3c6k76h41gvd8s.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).
35. Цифровые платформы: подходы к определению и типизации. URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms.pdf (дата обращения: 10.09.2022).
36. Commission proposals to improve the working conditions of people working through digital labour platforms. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=10120> (дата обращения: 13.09.2022).
37. Digital labour platform in the EU. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&pubId=8399&furtherPubs=yes> (дата обращения: 13.09.2022).
38. Improving working conditions in platform work. URL: <file:///G:/Downloads/Platform%20workers%20factsheet%20FINAL%20EN.pdf> (дата обращения: 13.09.2022).
39. Miriam A. Cherry Are uber and transportation network companies the future of transportation (law) and employment (law)? // Texas A&M Law Review. 2017. Vol. 4.
40. Schmidt Florian A. Digital Labour Markets in the Platform Economy Mapping the Political Challenges of Crowd Work and Gig Work. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/wiso/13164.pdf> (дата обращения: 13.09.2022).

Г. Н. Москалевич,

кандидат юридических наук, доцент,
Минский инновационный университет

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Статья посвящена проблемам внедрения системы электронного правосудия в Республике Беларусь. Цель статьи – выявить правовые проблемы внедрения электронного правосудия. Проанализированы возможности электронного обращения в суд, внедрения в практику интернет-трансляций судебных заседаний, что свидетельствует о существенном расширении возможностей электронного правосудия. Проведен анализ законодательства в сфере судопроизводства относительно правового регулирования процедуры обращения в суд в электронной форме. Рассмотрены проблемы, возникающие в системе электронного правосудия. Актуальность исследуемой темы обусловлена потребностью информационного общества в цифровизации судебной системы в целях обеспечения открытости и гласности правосудия, автоматизации работы судов. Развитие электронного правосудия Республики Беларусь базируется на внедрении концепции электронного правительства (е-правительства), согласно которой граждане